

— Брат!

Он в ужасе присел, увидев, что на шее старшего брата торчит медная монета, глубоко вонзившаяся в позвоночник. Почти вся монета вошла в шею, почти разрезав её пополам. Он замер, затем понял, что произошло, и отступил на полшага:

— Цянь Додо? Цянь-гуннян? Я хотел побороться за Меч Цилинь! Но раз уж ты заинтересовалась, я знаю свои пределы и понимаю, что не смогу тебя победить. Я ухожу...

Он с недоумением смотрел, как Цянь Додо спрыгнула с дерева и встала перед Цигуань Янем, держа в руке несколько монет:

— Ты решил бороться, даже не поняв, с кем имеешь дело?

Человек широко раскрыл глаза, услышав, как что-то «пффф» пронзило его плоть, и с выражением недоверия упал на землю.

— Почему это ты? — Цигуань Янь потрогал Меч Цилинь. — После такого удара все поймут, кто убил.

Цянь Додо склонила голову:

— Я самая быстрая, поэтому пришла первой.

Цигуань Янь кивнул:

— В любом случае, теперь ты мой друг, и твои действия — это мои действия.

Цянь Додо опустила глаза:

— Я не осмелюсь.

Цигуань Янь усмехнулся:

— Не беспокойся, я просто шучу.

Цянь Додо промолчала, а через мгновение спросила:

— Мне отвести вас обратно?

Цигуань Янь махнул рукой. Хотя Цянь Додо была миниатюрной и не выглядела сильной, она обладала невероятной физической силой. Двух взрослых мужчин она могла нести без труда, так что доставить Цигуань Яня обратно в городок Саньци для неё было пустяком.

— Не надо, — Цигуань Янь потрогал Меч Цилян. — Если я вернусь сам, это будет выглядеть более печально, и, возможно, Меч Лююнь почувствует себя виноватым.

Выражение лица Цянь Додо стало неоднозначным, она долго смотрела на Цигуань Яня, а затем тихо спросила:

— Вы всё ещё будете следить за Мечом Лююнь?

— Да, — Цигуань Янь был равнодушен. — Чжоу Юньфэн мёртв, но Чжэн Шаохэн всё ещё жив. Он ещё пригодится.

Цянь Додо промолчала, а затем осторожно добавила:

— Кажется, у Меча Лююнь есть склонность к мужчинам?

Цигуань Янь почувствовал, как у него дёрнулся висок, и прикрыл глаза:

— Возможно. Я разберусь... Гу Я, он раньше бывал на Горе Цилян?

Цянь Додо задумалась:

— Я не знаю.

Цигуань Янь понял, что задал вопрос не тому человеку. Цянь Додо была моложе его, и если даже он не помнил, то как она могла знать? Возможно, если бы он спросил Цю Сяоци, то получил бы ответ, но Цю Сяоци, достигнув больших успехов в практике, забыл почти всё из прошлого, не говоря уже о том, бывал ли маленький гость на Горе Цилян.

— Ты всё это время следила за Линь Сюанем? — вдруг спросил Цигуань Янь. — Ничего не оставила?

Цянь Додо ответила:

— Когда я вошла в дом Чжоу, тайная комната уже обрушилась. Меч Цилян и карта сокровищ исчезли. Я пошла по течению ручья и нашла его здесь. Использовала немного секретного лекарства, чтобы поддержать его сердце, но никаких следов не оставила.

— Янь Сюэнь считается мастером своего дела, — Цигуань Янь всё ещё беспокоился. — Ты уверена?

Цянь Додо кивнула:

— Внутри дала эликсир из ста трав, наружных ран не обрабатывала.

Цигуань Янь кивнул:

— Тогда я пойду обратно. Ты тоже возвращайся. Позже найди людей, чтобы поискать остальные три части карты сокровищ в ручье. Действуй тихо.

Цянь Додо склонила голову:

— Да, а мне не сопровождать вас обратно?

Цигуань Янь махнул рукой:

— Не надо, я не умру. Пусть выгляжу немного жалко.

Цянь Додо осталась стоять на месте, наблюдая, как Цигуань Янь, держа Меч Цилянь, медленно и неуверенно идёт в сторону городка Саньци.

Янь Сюэнь сильно испугался, когда увидел, как Гу Я несёт Линь Сюаня обратно. Усадьба Плывущих Облаков редко вступала в прямые конфликты, и её обитатели редко получали ранения. Когда Гу Я находился в усадьбе, она была закрыта для всех, кроме деловых партнёров. Янь Сюэнь, работая врачом в усадьбе, почти забыл, насколько опасен мир боевых искусств.

— Что случилось? — Янь Сюэнь помог Гу Я положить Линь Сюаня на кровать. — Почему он так тяжело ранен?

Гу Я покачал головой:

— Я не знаю подробностей. Нужно дождаться, пока он очнётся. Ты сначала осмотри его.

Янь Сюэнь кивнул, взял запястье Линь Сюаня, но вдруг спросил:

— А где господин Янь?

Взгляд Гу Я потемнел, он провёл пальцем по рукояти Лююнь:

— Может, вернётся утром, а может, и нет.

Янь Сюэнь, заметив странность в его выражении, больше не стал спрашивать и продолжил осматривать Линь Сюаня.

— Ранения серьёзные, но сердце в порядке, — Янь Сюэнь выдохнул. — Ему давали лекарство?

Гу Я покачал головой:

— Вряд ли.

Лекарства, поддерживающие сердце, были редкими, и не было смысла давать их, а потом оставлять человека в ручье.

Янь Сюэнь кивнул, это был просто вопрос:

— Жизнь вне опасности, но потребуется время на восстановление.

Услышав, что Линь Сюань выживет, Гу Я расслабился. Линь Сюань вырос в усадьбе Плывающих Облаков и был ему как брат. Хотя внешне он этого не показывал, в душе он очень дорожил им.

С облегчением пришла и усталость. Весь день он провёл в беготне: сначала летел с Цигуань Янем на северную гору, затем нёс Линь Сюаня с юга обратно в городок. Сейчас была самая тёмная часть ночи, до рассвета оставалось около часа.

Янь Сюэнь, словно невзначай, спросил:

— А господин Янь в порядке? Он ведь не умеет сражаться.

Гу Я, похоже, тоже беспокоился, потрогав белое нефритовое кольцо на пальце, а затем покачал головой:

— У него свои способы.

Янь Сюэнь вздохнул:

— Господин Янь, конечно, не простой человек, но за эти дни он нам не навредил. Если вы хотите, чтобы он остался, пусть остаётся.

Гу Я замер, а затем сказал:

— Я не... не хочу, чтобы он остался.

Янь Сюэнь ничего не ответил, только похлопал его по плечу:

— Владыка, идите поспите. Я присмотрю за Линь Сюанем.

Гу Я кивнул и вернулся в свою комнату, но не мог уснуть. Он сидел на кровати, уставившись на небольшой диван напротив. Ещё в чайной он понял, что Цигуань Янь — не обычный человек. Его манеры и поведение отличались от обычных мастеров боевых искусств, он был сдержанным и благородным, больше похожим на аристократа, чем на простого человека.

Цигуань Янь, вероятно, сказал мало правды. Гу Я вздохнул. Он хотел заручиться его помощью,

чтобы получить карту сокровищ и Меч Цилянь. Теперь, хотя карта сокровищ была только частично получена, сам Меч Цилянь уже был ценным трофеем. Вряд ли он вернётся в городок Саньци.

Хотя Гу Я всё понимал, он всё же чувствовал странное беспокойство, которое сжимало его сердце.

Гу Я сидел на кровати, наблюдая, как на небе появляется слабый серый свет, постепенно разгоняя тьму. Он вдруг осознал, что просидел здесь, ничего не делая, уже долгое время. Гу Я прислонился к кровати, держа в руках Лююнь, и снова почувствовал беспокойство. Циюань Янь действительно что-то скрывал, но в мире боевых искусств это было обычным делом. У всех есть свои секреты. Он действительно не умел сражаться, кроме нескольких простых приёмов, и теперь бродил один, неся Меч Цилянь, что было крайне опасно.

С этими мыслями Гу Я надел снятые сапоги, взял Лююнь и собрался вернуться, чтобы найти его. Если найдёт — хорошо, если нет — хотя бы совесть будет чиста.

Он спустился по лестнице, когда услышал стук в дверь.

Служащий гостиницы Вэньшань, вытиравший стол, услышав звук, поспешил открыть дверь, бормоча:

— Кто бы это мог быть... так рано, мы ещё не открывались.

<http://bllate.org/book/15275/1348481>